

Оригинальная статья

Модернизм — модернизация — секулярная глобализация: об итогах Международной научной конференции "Христианский модернизм: истоки, развитие, противоречия" (Москва, 3-4 февраля 2025 г.)

Симонов В. В., Запальский Г. М., Зоитакис А. Г., Метлицкая З. Ю., Жданова Е. С.

Исторический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ) и кафедра истории Церкви провели в международную научную конференцию "Христианский модернизм: истоки, развитие, противоречия". Впервые в России научное мероприятие было целиком посвящено христианскому модернизму, который рассматривался в широком хронологическом и конфессиональном контексте с привлечением католического, протестантского и православного материала. В предлагаемом обзоре мы остановимся на докладах, поднявших наиболее принципиальные вопросы, связанные с предложенной для обсуждения темой.

Ключевые слова: богословский модернизм, христианский модернизм, институциональная модернизация, Католическая церковь, глобализация, секулярный глобализм, христианские конфессии, сущность модернизма, содержание модернизма, аджорнаменто, догматическое развитие.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Архимандрит Филипп (Симонов Вениамин Владимирович)* — доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, заведующий кафедрой истории Церкви исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. ORCID: 0000-0001-6271-3987.

Запальский Глеб Михайлович — кандидат исторических наук, доцент, кафедра Истории Церкви исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. ORCID: 0000-0002-5109-1032.

Зоитакис Афанасий Георгиевич — кандидат исторических наук, доцент, кафедра Истории Церкви исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. ORCID: 0000-0002-7198-644X.

Метлицкая Зоя Юрьевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра Истории Церкви исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. ORCID: 0000-0002-9031-2336.

Жданова Екатерина Сергеевна — кандидат исторических наук, преподаватель, кафедра Истории Церкви исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия. ORCID: 0000-0001-5678-2927.

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): simonov_vv@gov.ru

Рукопись получена 28.02.2025

Рецензия получена 10.03.2025

Принята к публикации 28.03.2025

Для цитирования: Симонов В. В., Запальский Г. М., Зоитакис А. Г., Метлицкая З. Ю., Жданова Е. С. Модернизм — модернизация — секулярная глобализация: об итогах Международной научной конференции "Христианский модернизм: истоки, развитие, противоречия" (Москва, 3-4 февраля 2025 г.). *Российский журнал истории Церкви*. 2025;6(1);4-9. doi:10.15829/2686-973X-2025-176. EDN AZIABT

Original article

**Modernism — modernisation — secular globalisation:
on the results of the International Scientific Conference
"Christian modernism: origins, development, contradictions"
(Moscow, 3-4 February 2025)**

Veniamin V. Simonov (archimandrite Philip), Gleb M. Zapalsky, Afanasy G. Zoitakis,
Zoya Yu. Metlitskaya, Ekaterina S. Zhdanova

Faculty of History of the Moscow State Lomonosov University and its Department of Church History conducted an international scientific conference "Christian modernism: origins, development, contradictions" at Moscow State University. For the first time in Russia, a scientific event was devoted entirely to Christian modernism, which was considered in a broad chronological and confessional context with the involvement of Catholic, Protestant and Orthodox material. In the proposed review, we will focus on the presentations that raised the most fundamental questions related to the topic under discussion.

Keywords: theological modernism, Christian modernism, institutional modernisation, Catholic Church, globalisation, secular globalism, Christian confessions, the essence of modernism, the content of modernism, aggiornamento, dogmatic development.

Relationships and Activities: none.

Archimandrite Philip (Veniamin V. Simonov)* — Doctor of Economics, Professor, honored economist of the Russian Federation, head of the Department of Church History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0001-6271-3987.

Gleb M. Zapalsky — PhD, Associate Professor, the Department of Church History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-5109-1032.

Afanasy G. Zoitakis — PhD, Associate Professor, the Department of Church History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-7198-644X.

Zoya Yu. Metlitskaya — PhD, Associate Professor, the Department of Church History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0002-9031-2336.

Ekaterina S. Zhdanova — PhD, teacher, the Department of Church History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. ORCID: 0000-0001-5678-2927.

*Corresponding author: simonov_vw@gov.ru

Received: 28.02.2025

Revision Received: 10.03.2025

Accepted: 28.03.2025

For citation: Veniamin V. Simonov (archimandrite Philip), Gleb M. Zapalsky, Afanasy G. Zoitakis, Zoya Yu. Metlitskaya, Ekaterina S. Zhdanova. Modernism — modernisation — secular globalisation: on the results of the International Scientific Conference "Christian modernism: origins, development, contradictions" (Moscow, 3-4 February 2025). *Russian Journal of Church History*. 2025;6(1):4-9. doi:10.15829/2686-973X-2025-176. EDN AZIABT

В программу конференции вошли 45 докладов ученых из многих светских и конфессиональных центров: исторического и философского факультетов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ), Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), Московской Духовной Академии (МДА), Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия (ОЦАД), Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), специалистов из Санкт-Петербурга, Калужской области, Казани, Самары, Новокузнецка, Владивостока, Южно-Сахалинска, Севастополя, Гродно. Дальнее зарубежье представляли профессор Х. Ковальска-Стус из Ягеллонского университета (Краков) и историк из Рима Л. Сандри.

Работа конференции была организована в пленарном заседании и трех секциях: "*Христианский модернизм в богословии и философии*", "*Христианский модернизм в церковной практике*" и "*Христианский модернизм в искусстве и литературе*".

Общие направления объективного анализа исследуемого явления в ходе работы конференции были сформулированы кафедрой истории Церкви в тезисах, распространенных среди участников перед началом работы. В них предлагалось сосредоточиться на разработке подходов к решению, по меньшей мере, трех проблемных блоков: 1) приблизиться к научному пониманию содержания исследуемого явления и места его в историческом процессе; 2) установить его хронологические рамки; 3) подойти к выработке научной дефиниции явления.

В плане *определения сущности модернизма*, как специфического исторического явления, основной вопрос связан с определением содержания самого явления и его места в развитии общества:

1) представляет ли собой модернизм, рассматриваемый в контексте исторического процесса, *сущностный* или *формальный* феномен? является ли он неким *новым качеством* — движением, имеющим единые теоретические основания и, возможно, сформировавшим с течением времени определенное организационное ядро, либо представляет собой исторически известное, вполне понятное, закономерно возникающее с апостольских времен (см.: 1 Кор. 18-19) и преходящее явление (ересь) с не менее понятными способами его церковного преодоления? следует ли рассматривать его, как *социальное движение*, стимулированное определенными общественными интересами и потребностями, или как не взаимосвязанные *едиличные выступления* отдельных "ересиархов" — *конгломерат частных учений*, не объединяющихся в единую учительную систему и никогда не оформившихся организационно, в состав которых, по личному расположению, можно включать все, что угодно?

Даже церковная реакция на него двойственна: так, согласно куриальным документам времени Пия X — это, с одной стороны, подрывающее основы, прямо-таки *экзистенциальное* явление, т.е. — приводящее к структурным и вероучительным изменениям, включая сотериологический аспект; с другой — не приводится никаких объективных оснований данного феномена, которые позволили бы определить его место в развитии общественной мысли;

2) следует ли трактовать модернизм как *историческую случайность*, ситуативное явление, ограниченное хронологически и конфессионально (рамками одной конфессии) — очередная скоромимоходящая ересь, экзистенциальный смысл которой определил еще апостол (1 Кор. 11: 19)?

Или это *объективное историческое явление*, имеющее под собой объективные и субъективные основания в определенном сочетании, хронологически весьма широкое, общее для институционального христианства в целом и преследующее не только теоретические, но и экзистенциальные и даже сотериологические цели — то есть *системное* явление, возникшее в результате сочетания как эндогенных причин, так и активного внешнего давления на Церковь, ставшего результатом исторического сочетания двух основополагающих факторов: в религиозной сфере — протестантской Реформации (хотя в обсуждаемом процессе трудно провести четкую грань между религиозной и социально-политической сферами), в политико-экономической сфере — генезиса и дальнейшего прогресса капитализма, противопоставившего церковному универсализму секулярный глобализм;

3) рассматривать ли модернизм как попытку а) *ревизии*, б) *исторической реконструкции* или в) *богословской рецепции*¹ изменений динамического состояния социума, адаптации института в целом к этим изменениям и к возникшим в результате этой исторической динамики новым потребностям социума;

4) в этом смысле — является ли модернизм *ересью* согласно дефиниции 1 правила Василия Великого ("*в самой вере отчуждившиеся*"), тем более что *Pascendi dominici gregis*² определяет его как "совокупность всех ересей";

5) каким образом соотносится содержание феноменов *модернизма* и *модернизации* (причем последнюю возможно понимать двояко — либо научно, как "непрерывный и бесконечный процесс обновления объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами" и т.п., либо вульгарно, бытово — как приспособление к потребностям текущего дня) — на наш взгляд, два эти процесса в своем существе различны — по целям, задачам и механизмам реализации.

В контексте *определения хронологических рамок* исследуемого феномена необходимо выяснить, какое событие (комплекс явлений или процессов) можно принять за *terminus post quem* модернизма, если пытаться рассматривать его как *поиск индивидуального приспособления, индивидуального ответа на индивидуально возникающие вопросы?* Обратим внимание на это важное противоречие: прогрессирующая индивидуализация общества по мере развития капитализма, вплоть до стадии глобализации, приводит к утрате адекватности в восприятии Церкви — Церковь уже не столько Тело (т.к. индивидуализированному человеку сложно воспринимать себя частью целого), сколько собрание отдельных индивидов, существенной части которых для себя нужно "христианство на диване", при том что на уровне

¹ В т.ч. в виде ньюмановского "догматического развития" в трактовке экуменического богословия.

² Litterae encyclicae Pascendi dominici gregis. Summi Pontificis Pius pp. X De modernistarum doctrinis https://www.vatican.va/content/pius-x/la/encyclicals/documents/hf_p-x_enc_19070908_pascendi-dominici-gregis.html (дата обращения 01.03.2025).

общества еще сохраняется запрос на некое мистическое состояние, в *некоторой степени* ассоциируемое с единством.

С другой стороны, какое событие (явление, комплекс процессов) можно рассматривать в качестве *terminus ad quem* — и есть ли, в целом, таковой для модернизма?

Можно ли, например, в качестве такового рассматривать факт отмены антимодернистской присяги в 1967 г. — свидетельствовал ли он о преодолении явления, а с ним и религиозного кризиса, или о том, что модернизм перешел в *новое качественное состояние*, став после II Ватиканского собора *превалирующей тенденцией*?

Как расценивать в данном контексте *аджорнаменто* — в принципе, явление, аналогичное по установкам тем особенностям Реформации, о которых сказано выше, но только ограничившееся исключительно церковными рамками, явление, в рамках которого реализованы существенные изменения вероучения, богослужения, развивается дискуссия об изменении институциональных основ ("синодальность", женское священство, однополюсные отношения, включая их допустимость в клире).

При этом данная тенденция реализовалась в двух магистральных направлениях:

а) одно восприняло концептуальные установки II Ватиканского собора не как призыв привести инструментарий церковной миссии *в соответствии с менталитетом времени*, определяющим социальные потребности (включая религиозную потребность), сколько, в несколько вульгарном смысле, как сигнал к неолиберальной *модернизации*, начиная с обряда и заканчивая богословием, б) другое папой Бенедиктом XVI оценивалось как всеобъемлющий мировоззренческий *релятивизм*, проникающий во все сферы церковной жизни, включая богословие.

Или модернизм следует рассматривать как нечто сущностно отдельное, лежащее между полюсами Реформации и аджорнаменто?

В контексте формирования подходов к *научной дефиниции* процесса основные комплексы проблем могут быть сведены к следующему — представляет ли собой модернизм явление:

- 1) *объективное* или *субъективное* явление?
- 2) *узкоконфессиональное* или *общеинституциональное*?
- 3) *экзистенциальное* или *поверхностное, формальное*?

Наконец, 4) является ли модернизм неким *новым качеством* (институции как системы в целом или отдельных ее составляющих: богословия, внешней манифестации вероучения, и т.д.)?

В качестве итога обсуждения на конференции можно предложить следующее понимание поставленной проблемы. Модернизм в наиболее общем виде можно попытаться понять как попытку *адаптации церковной институции к условиям, формируемым миром сим* (одной из основных характеристик которого стал индивидуализм и прогрессирующий секуляризм³, отмеченные еще Львом XIII в энциклике *Libertas*), — *там и тогда, где*

³ Симонов, В. В. (2020). Церковный универсализм и секулярный глобализм на перекрестке мирового кризиса. *Российский журнал истории Церкви*, 1(2), 5-21.

и когда отсутствуют возможности мимикрии или "богословской рецепции", которые дают возможность удерживать изменения на внутреннем уровне, не вынося их, по большей части, на суд общественности. В этой связи данная попытка адаптации *выливается во внешние формы*.

Таким образом, проблема модернизма: а) общеинституциональная; б) порожденная реализуемым внешним давлением; в) связанная с необходимостью если не повышения внешнего авторитета институции, то, хотя бы, с задачей ее самосохранения, потому что онтологическая Церковь, если рассуждать богословски, неприкосновенна (ср.: Лк. 12: 32; Рим. 9: 27; Ис. 10: 22).

Организаторы конференции надеются на продолжение дискуссии по поставленной теме в научной печати и в личном общении ученых.

Литература/References

1. Simonov, V. V. (2020). Ecclesiastical universalism and secular globalism at the crossroads of the world crisis. *Russian Journal of Church History*, 1(2):5-21 (In Russ.) Симонов, В. В. (2020). Церковный универсализм и секулярный глобализм на перекрестке мирового кризиса. *Российский журнал истории Церкви*, 1(2), 5-21. doi:10.15829/2686-973X-2020-2-28.